

Ляо Цинцин вскрыла конверт, развернула письмо, и первые слова, которые она увидела, были: «Моей дочери».

Моей дочери?

О.

Это письмо из поместья Ляо.

Почему поместье Ляо прислало ей письмо?

Она продолжила читать письмо. Содержание письма в основном выражало заботу о ней и тоску по ней.

Когда она увидела три слова «Благородная Госпожа Ляо», она поняла намерение поместья Ляо.

Забота о ней была ложной, но они хотели, чтобы она сказала несколько слов перед императором Цзин Ли о воспитании своей двоюродной сестры по отцовской линии, Благородной Госпожи Ляо, вот каково было их истинное намерение.

Хе-хе.

Они действительно умеют мечтать...

До того как попасть во дворец, отец Благородной Госпожи Ляо уже был чиновником четвертого ранга. Ее отец был мелким чиновником восьмого ранга. Все ресурсы поместья Ляо были переданы семье Благородной Госпожи Ляо. Первоначальная владелица жила не очень хорошо.

Она никогда раньше не видела, чтобы поместье Ляо проявляло заботу.

Теперь, когда она была «в милости», пришло письмо из поместья Ляо. Возможно, это была идея отца Благородной Госпожи Ляо заставить ее родителей написать это письмо.

Она также не была святой. В императорском гареме она тоже жила с опаской.

У нее не было намерения протягивать другим руку помощи.

В любом случае, пока она оставалась императорской наложницей Си, ее родители жили в поместье Ляо не слишком плохо!

Она не хотела вмешиваться в дела Благородной Госпожи Ляо.

Она продолжала есть гранатами. Она также разрезала два граната одновременно, послала их императору Цзин Ли и получила в награду много еды.

Она с восторгом приняла ее.

После этого она несколько дней не получала писем из поместья Ляо. Она догадалась, что родители прекратили это, чтобы избавить ее от беспокойства по этому поводу.

В мгновение ока наступил праздник Середины осени.

В этом году урожай созрел рано и был собран как раз к празднику Середины осени.

Император Цзин Ли был в восторге, потому что министерство доходов сообщило радостные цифры. На этот раз он не стал устраивать прием во дворце с министрами по случаю праздника, а приказал министрам разойтись по домам, чтобы полюбоваться луной.

В середине осени он устроил прием в императорском гареме.

В день приема император Цзин Ли снял свой обычный халат с драконом и облачился в темно-фиолетовое парчовое одеяние с узором из облаков. Он был красив и высок - на тридцать процентов менее величественный и вдвое более непринужденный. Атмосфера на приеме по случаю праздника была чрезвычайно легкомысленной.

На сцене выступали императорские наложницы с цитрой, шахматами, каллиграфией и живописью.

Ляо Цинцин не знала, что все императорские наложницы настолько талантливы. Она горячо аплодировала, и даже Благородная Супруга Лян исполнила песню «Высокая гора, текущая вода».

Император Цзин Ли щедро наградил ее.

Благородная Супруга Лян, получившая награду, посмотрела на Ляо Цинцин. Она спросила с достойной улыбкой:

«Императорская наложница Си, каков твой талант?».

«Отвечая Вашему Высочеству, Благородной Супруге, эта императорская наложница сейчас продемонстрирует его».

Затем Ляо Цинцин сыграла на флейте на сцене.

Это было посредственное исполнение.

Императорские наложницы втайне обрадовались, услышав это.

Благородная Супруга Лян повернула голову и посмотрела на императора Цзин Ли.

С юных лет император Цзин Ли получал образование, которое было не таким, как у обычных людей. Он был искусен в игре на цитре, шахматах, каллиграфии и живописи. Ляо Цинцин была некомпетентна во всем этом. Даже ее игра на флейте была посредственной... Он нажал на лоб.

Послушав выступление Ляо Цинцин, он сказал:

«Неплохо».

После этого он больше ничего не сказал.

Благородная Супруга Лян внутренне усмехнулась. Она тайком взглянула на Ляо Цинцин и почувствовала, что переоценила ее.

Ляо Цинцин не собиралась соревноваться с женщинами императорского гарема. Она не считала, что ее выступление было хорошим или плохим.

Поклонившись императору Цзин Ли, она села на свое место и наконец-то смогла спокойно полюбоваться луной за ужином.

Луна середины осени была так прекрасна.

Она висела в небе, излучая ясное сияние. Когда она ложилась на сердце, это добавляло немного художественного настроения неразделенной любви. Ляо Цинцин подняла голову и посмотрела на нее.

После окончания приема по случаю праздника император Цзин Ли и Благородная Супруга Лян отправились во дворец Линхуа. Она с Хэ Сян вернулась в павильон Лишэн. После купания она расположилась на подоконнике и все еще смотрела на полную луну пятнадцатого дня восьмого месяца по китайскому календарю. Ее сердце было необычайно спокойно.

«Его Величество прибыл...», – внезапно раздался голос Фу Шэна. Ляо Цинцин вздрогнула. Повернув голову, она увидела императора Цзин Ли, входящего большими шагами.

Ляо Цинцин поспешно поклонилась:

«Эта императорская наложница приветствует Ваше Величество».

«Ты можешь встать.»

Ляо Цинцин удивленно посмотрела на императора Цзин Ли и спросила:

«Ваше Величество, зачем вы здесь?».

«Почему я не могу быть здесь?» – спросил император Цзин Ли.

«Сегодня пятнадцатый день».

«Ну и что с того, что сегодня пятнадцатый день?»

«Разве вы не всегда ночуете у Благородной Супруги Лян на пятнадцатый день каждого месяца?»

«Кто это сказал?»

«Так все говорят».

«Это зависит от меня».

«... Но если вы пришли сюда, разве Ее Высочество, Благородная Супруга, не рассердится?»

«Она же не моя императрица.»

«???»

Ваше Величество, вы такой непокорный.

«Посмотришь, что я принес?» – император Цзин Ли достал из-за спины флейту.

«Флейта?»

«Да».

«Ваше Величество, зачем вы принесли флейту?»

«Чтобы научить тебя играть на ней».

«Эта императорская наложница знает, как на ней играть».

«Твое исполнение звучало так ужасно».

«...» Ляо Цинцин была смущена. В процессе общения с императорскими наложницами она придерживалась стиля «не выделяться, не выделяться и не выделяться», поэтому она ничем не выделялась. Что касается игры на флейте, то это был ее величайший талант.

«Иди сюда. Я научу тебя»

Император Цзин Ли притянул Ляо Цинцин к себе. Он взял ее руки и положил их на флейту. Он сказал:

«Твои пальцы должны обладать чувством ритма. Только что, мелодия, которую ты играла, была неправильной».

«Неужели я неправильно дула?»

«Если ты играешь неправильно, значит, ты просто неправильно дунула. Тебе не нужно добавлять «неужели я»».

«Ваше Величество, вы такой непокорный».

«Что ты сказала?»

«Эта императорская наложница спрашивает, куда положить этот палец?»

«Положи его сюда. Только что ты положила его неправильно».

Император Цзин Ли медленно встал позади Ляо Цинцин. Он подошел к ней ближе и заключил ее в свои объятия. Он сказал:

«Твое дыхание должно быть ровным и ритмичным».

«Угу», – Ляо Цинцин кивнула.

«Приложи губы сюда», – приказал император Цзин Ли.

Ляо Цинцин послушно сделала то, что ей сказали.

Хэ Сян, которая пришла подать чай, увидела эту сцену и мгновенно обрадовалась за Его Величество и свою госпожу. Она спокойно подала чай и медленно удалилась. Она тайком прикрыла рот и хихикнула.

«Дуй», – сказал император Цзин Ли.

«Ву», – Ляо Цинцин издала звук.

«Неправильно, сила слишком слабая. Подуй еще раз».

«Ву»

«Немного больше силы».

«Бу!»

«Неправильно. Подуй еще раз».

«Бу, Бу, Бу!»

Его Величество слишком строг. Я не хочу больше этому учиться. (Звуки плача)

«Подуй еще раз!»

«Бу!»

«Это все еще не правильно!»

Лицо императора Цзин Ли приблизилось к лицу Ляо Цинцин. Ляо Цинцин сразу же вдохнула слабый аромат императора Цзин Ли. Это был приятный аромат, похожий на запах леса летом. Она не знала, было ли это из-за того, что она слишком долго была одна, или из-за чего-то другого.

Внезапно ее сердце заколотилось.

Она отвела взгляд и посмотрела на императора Цзин Ли.

Император Цзин Ли уже собирался объяснить, как вдруг заметил, что что-то не так. Повернув глаза, он увидел, что его лицо почти касается светлого лица Ляо Цинцин. Под светом свечей и луны он мог почти разглядеть тонкие волосы на светлом лице Ляо Цинцин. Ее глаза сверкали, словно могли говорить.

Он крепко схватил ее.

И тут же почувствовал, что у него пересохло во рту и на языке.

Это чувство было слишком чуждым для императора Цзин Ли! Он всегда был поглощен придворными делами. После того как его отравили и у него начались головные боли, он так и не смог почувствовать связь между мужчиной и женщиной.

Подсознательно он отпустил Ляо Цинцин и сделал шаг назад. Только так он мог скрыть бурление в своем сердце. Он спросил:

«Почему ты не можешь сыграть такую простую мелодию?».

«Эта императорская наложница просто... просто... не может», – Ляо Цинцин немного нервничала.

«Что ты знаешь о цитре, шахматах, каллиграфии и живописи?»

«Эта императорская наложница знает, как выращивать овощи».

«...» Опять выращивание овощей.

Ляо Цинцин выпрямилась и сказала:

«Ваше Величество, эта императорская наложница действительно знает, как выращивать овощи!»

«...» Император Цзин Ли протянул руку, чтобы поддержать свой лоб. Он слегка опустил голову. Через некоторое время его тело слегка задрожало.

Что происходит?

Ляо Цинцин сфокусировала взгляд на нем. Черт, этот человек смеется!

<http://tl.rulate.ru/book/65276/3755919>